

МИХАИЛ ЮРОВСКИЙ

ШАМАНЫ БАЙКАЛА

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

Михаил Юровский Шаманы Байкала. Путевые заметки

pdf предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21201071

Михаил Юровский Шаманы Байкала. Путевые заметки: Кислород; М;

2016

ISBN 978-5-901635-54-4

Аннотация

Люди всю жизнь находятся в поисках любви и счастья. Но настоящая любовь приходит редко, а счастье, как и смысл жизни, ищут слепо и интуитивно. В чем же смысл нашего путешествия на Землю? Прежде всего это увлекательный процесс познания, и я приглашаю вас в такой путь! Мои путевые заметки откроют вам новые грани различных отдаленных мест и уклада Шаманов Байкала! «Никто не верит в то, что ветер и небо над головой – все что нужно человеку... Когда хочет человек свободы и вечности – он ее ищет всюду. И находит! На обочине, на берегах Байкала, в любых встречах, в пути...» (Петра)

Содержание

От Автора	5
Проекты и пророки	16
Не зарастёт народная тропа	21
Шаманы живут и побеждают	25
Святитель отношений	36
Очевидец старца	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Михаил Юровский

Шаманы Байкала

Путевые заметки

© Юровский Михаил, 2016

© Издательский дом Кислород, 2016

© Дизайн обложки, Петр Папихин, 2016

© Фото на обложке, Валентин Хагдаев, 2016

© Рисунки Георгий Инешин

© Рисунки Дмитрий Титов

* * *

От Автора

Байкал... Вечно юный и вечно преобразующийся мир воды. Сколько на него не смотри, он неизменно остаётся чистым, живым и сверкающим на протяжении миллионов лет, вбирая в себя сотни рек и питая и мир идей, и мир людей тысячелетиями. При этом он не океан, вездесущий и мятущийся, он – центр мира обновлений.

Но, попадая на берег Байкала, всякий раз ощущаешь себя оказавшимся на необитаемом берегу океана. Может, дело в хрустальной прозрачности его вод, может, в том, что он всегда суров и переменчив, а скорее в том, что Байкал, как считают уже многие учёные, растёт, становясь новым океаном, с каждым годом поднимая свой уровень на один сантиметр. Глобальное потепление, как известно, сопровождается таянием ледников, благодаря чему частично и формируется необъятный пресный бассейн Байкала, пополняющийся в основном за счёт многочисленных горных рек и ручьев. А ещё Байкал – это бесспорный очаг протокультуры отдельных народов мира.

Шаманизм – одна из наиболее древних религиозных традиций человечества, предшествующая появлению всех мировых религий. Языческие верования, связанные с почитанием духов предков, духов Неба и Земли, восходят своими корнями к глубокой древности – к неолиту и, возможно, даже к палеолиту. Шаманизму посвящены сотни книг. Большинство его исследователей сходятся во мнении, что древ-

ние шаманские техники известны во всех уголках мира и поразительно схожи между собой. Эти древние духовные практики почти не изменились за всю историю человечества и сохранились до наших дней во многом в первоизданном виде. С живыми носителями этих традиций и обрядов мне и хотелось бы познакомить читателей этой книги. Однако описывать их вне территории их проживания немислимо, поэтому в моё повествование естественным образом будут вплетаться и рассказы о Байкале как о хранилище знаний, и мои путевые заметки.

Обычно знакомство рядового туриста с этим сибирским озером начинается в порту Листвянки. Именно туда свозят практически всех туристов из ближайшего к нему полумиллионного Иркутска. Как-то, лет двадцать назад, я добирался автостопом до Тихого океана, и мне довелось соприкоснуться с этой потрясающей чистотой воды и воздуха. Естественная бухта Байкала, Листвянка, стала своеобразным заливом, где автомобильные маршруты как бы перетекают в извилистый пунктир маршрутов моторок и яхт всех мастей, которые так и манят наведаться к гордым красотам преимущественно труднопроходимых берегов Байкала. Оставьте позади продавцов омуля холодного копчения (основного деликатеса в здешних краях) и обратите свой взор на предлагаемый вам выбор из трёх самых посещаемых прибрежных мест: добраться до острова Ольхон, до пляжной бухты Песчаная или

до самого Северобайкальска – верхней оконечности озера. А на противоположном берегу раскинулись просторы, принадлежащие уже Бурятии.

Говорят, что нет ничего, кроме наших желаний. А желание трансформировать их во благо для всех – это наш и только наш выбор Пути. Выбор идти по этому Пути, делая то, что приносит радость и удовлетворение в первую очередь нам самим. Делая то, что нравится, и, делая это с любовью, мы пребываем в гармонии с самими собой, в покое и благодати.

Это естественным образом вдохновляет нас на творчество, на созидание и начинает приносить свои благодатные плоды, благодаря которым возникают желание и даже потребность делиться с окружающими. Вот вам и трансформация своих желаний во благо для всех! И родиться в этом мире для этой цели человеком – это замечательно.

Я родился человеком. Странствия по неизведанным землям и дальним краям – это моя страсть, которая у меня в крови, которая не знает утоления, а лишь временное, ненадолго насыщение. И у меня есть сильное желание делиться с другими всем тем, что я вижу и познаю в своих странствиях. Это и есть сейчас моя жизнь: я – странник по своей натуре. Я отправляюсь туда, куда зовёт меня моя душа, в пути знакомлюсь с самыми разными, удивительными местами и людьми и пишу об этом, как умею, свои книги, а значит, я благословлён трижды, чего от души желаю и каждому из вас, читающих сейчас очередную подборку моих путевых заме-

ток.

И чем больше я странствую, тем сильнее и явственнее ощущаю связь между всем и вся, между макрокосмосом и микрокосмосом. Я чувствую себя подобно водному потоку, который свободен в своем движении и неизменно прокладывает свой путь через все преграды и препятствия. А вода, как и люди, живая и обладает способностью хранить память! Есть один врач в Германии, который провёл ряд исследований на эту тему. Он попросил пять разных людей окунуть в воду один палец и исследовал каплю воды, которая образуется при этом на его кончике. Он был удивлён, обнаружив, что эти пять капель образуются по разным моделям, отражая как в капле воды (прошу прощения за каламбур!) характерные особенности своих хозяев! А это означает, что вода не безжизненна и у нее есть память. Да и могло ли это быть иначе? Ведь вода – основа нашей жизни, благодаря которой выживают все живые существа на нашей планете!

Но вернёмся к Байкалу... В тот раз мне необходимо было попасть на противоположный берег – в порт Бабушкин. К несчастью для меня, катера туда почему-то не ходили. Тогда я решил для начала просто понырять с причала, чтобы смыть с себя дорожную лихорадку затянувшегося, непрерывного передвижения. Накупался, а после меня всё же отвезли на маленьком баркасе чуть южнее, аккурат к уникальной узкоколейке¹, проложенной вдоль юго-западного побережья ещё

¹ Узкоколейная железная дорога.

при царе-батюшке. Рабочий паровозик, именуемый здесь в простонародье «*мотаней*», дымит вдоль самой кромки берега, занырявая по пути примерно в пятьдесят живописнейших тоннелей. Кругобайкальская железная дорога – это эстетический шок, когда из сырой темени очередного тоннеля ты вдруг выныриваешь в солнечный свет и бирюзовую даль озера, которая на горизонте сливается с не менее лучистыми небесами. А на противоположном берегу пульсирует в дымчатом тумане древний хребет Хамар-Дабан... А «железка» всё вьётся и вьётся вдоль изломанного побережья, и тебе уже самому хочется кричать, подражая гомону алчных и отъевшихся чаек, рьяно патрулирующих прибрежную полосу...

Такой же восторг испытываешь, штурмуя безбрежную байкальскую синь на теплоходе «Ракета», гулко летящем против течения на своих подводных крыльях по Ангаре, единственной быстротечной реке, вытекающей из этого самого большого в мире пресноводного водоема.

На берегах Байкала можно столкнуться с самым разным людом – от замкнутых в себе травников-ягодников до иностранных туристов всех мастей, которые не испугались западной пропаганды о необжитости и суровости сибирских краев. Путешественник может высадиться в потрясающей тишине и деревенской заповедности бухты Большие Коты. Нечто позабытое и сокровенное открывается в скромных серых срубах байкальских поселенцев. Кстати, именно в Прибайкалье, в его труднодоступных районах, в большинстве

своём и поныне живут сосланные когда-то в Сибирь старообрядцы. Стоит послушать их многоголосные распевочки, чтобы в вас пробудилась генетическая память предков. Ведь песни староверческих поселенцев так напоминают звуки природы: трели птиц, кодовую переключку животных или дикое и утешающее завывание ветра, который в этих местах дует почти всегда, причём с разных сторон. Особо славятся этим такие ветра, как могучий Баргузин, подчас топящий рыбацкие суда, или свирепая Сарма, срывающая крыши с домов, вырывающая деревья и сбрасывающая с берега в море домашний скот, а иногда и туристов.

На пересечении этих ветров и располагается саблевидный остров Ольхон. В силу своей изолированности остров Ольхон в центре Байкала стал последним оплотом шаманов Северной Азии. Сакральность острова официально признана в конце XX века шаманами Республики Бурятия: остров Ольхон – главное святилище, культовый центр общемонгольского и центрально-азиатского значения, олицетворяющий сакральную прародину бурят. Самый крупный на Байкале, самый загадочный: тут вам и пляжи не хуже гавайских, и горы сродни гималайским, и лесотундра, да ещё ветра и выюги такие, что не выйти из дому, плюс полное отсутствие дождей летом²...

Как и у всякого водного побережья, погода здесь крайне переменчива. Впрочем, есть во всем этом одна неизменная

² Исторически отмеченный метеорологами факт.

величина – вечно ледяная байкальская вода. Так, если вы вдоволь находились-напотелись вдоль крутых и пологих берегов и вдруг решили окунуться в этот бескрайний водоём, то девяносто девять процентов из ста, что тут же пулей вылетите обратно. Без продолжительных закаливаний ноги даже при самой жаркой погоде будут ныть в ледяной воде, как от ревматизма, так что больше минуты в ней и выстоять кажется невероятным. Хотя местные аборигены и купаются, и рыбачат, и плавательные навыки для тамошних рыбаков, как ни странно, при этом вовсе не обязательны. Может, это обязывает их сильнее надеяться на свои утлые суденышки? И это при том, что ловить на удочку в Прибайкалье можно только в отдельных горных ручьях, а в самом озере вылов идёт исключительно сетями. Рыбнадзор шныряет только у городков, а лесничие национальных парков и заповедников давно живут с рыбаками одной артелью, полюбовно решая вопросы и незначительных вырубок, и скрытого отстрела животных редких видов, в частности нерпы. Ведь в советские времена работа там была только на лесопилках.

Кстати, зимы здесь случаются лютоющие, и лето часто начинается далеко не в июне, хотя в 2006 году зима в Иркутской области была самой теплой за последние 120 лет! И, главное, неясно по какой причине – возможно, из-за глобального потепления – но тогда срединная часть Байкала в зимний период практически не покрывалась льдом. А это очень опасно для существования байкальского морского тю-

ления – нерпы. Ведь она размножается только во льдах, да и передвигается, шлёпая ластами-плавниками по поверхности льда – всё-таки с Северного Ледовитого океана сюда перебралась. И безо льда ей, милой, ну никак. А в 2010 году зима, наоборот, была морозной и ветреной, как никогда. Еле выжили тогда, но при этом, несмотря на целую неделю лютых морозов, когда Сарма да Баргузин рвали озеро в клочья, холода не стали помехой для серьёзных штормов на его поверхности.

Вот так незаметно мы уже поговорили немного и о зимнем периоде жизни бесценной жемчужины России – уникального озера с 25-миллионной историей. Кстати, ещё 5 декабря 1996 года, на 20-й сессии Комитета Всемирного наследия ЮНЕСКО по инициативе нашего правительства Байкал был включён в Список всемирного наследия, и я не мог не упомянуть о столь знаменательном событии.

Но вновь возвращаюсь к своему повествованию. К концу лета заросли всякой растительности на прибрежных камнях озера отмирают, и, меняя свой цвет с изумрудно-зелёного на бурый, размываются байкальскими волнами. Лишь на самых крупных глыбах и валунах, постоянно подхлёстываемых тяжёлыми ударами прибоя, вплоть до ноября можно видеть отдельные маленькие островки зелёной тины. А зимой здесь встречаются только сине-зелёные водоросли. Учёные считают, что эти водоросли, несвойственные для озера, появились на мелководье из-за загрязнения воды сточными

водами. Зимой они чётко видны сквозь лёд в виде крупных слив, лежащих на дне.

А прибрежная полоса Байкала либо вся в торосах от ветров, либо в наносах снега от метелей... Зимой здесь столько солнца, льда и света, что испытываешь просто космическую радость, и это здесь в порядке вещей как нечто само собой разумеющееся. Уж поверьте мне на слово!

При стабильном ветре на озере-море можно наблюдать гонки на собаках или «скачки» серфингистов – это когда на специальной доске устанавливаются стальные полозья, а сверху к этой конструкции крепится парус, и в результате получается великолепное средство для отдыха и передвижения, скачущее на многочисленных ледовых колдобинах как собачья упряжка. По гладкой поверхности льда при сильном ветре такой спортивный буер способен развить скорость до 150 километров в час. Любопытный нюанс здесь ещё и в том, что скользящий по неизбежным ледовым трещинам буер издаёт звук, очень схожий с шумом пролетающего самолёта. Кстати, именно на таких буерах во времена Ленинградской блокады, ночью, по простреливаемому фашистами коридору, осаждённым жителям северной столицы доставлялось скудное продовольствие.

Проекты и пророки

При такой очевидной привлекательности Байкала для туристов неудивительно, что правительство давно лелеет планы относительно развития здесь туристического бизнеса. Нет ничего удивительного и в том, что в этот бизнес пытаются войти и не совсем компетентные в этом вопросе лица.

Местной прессой давно предан анафеме суперпроект, аналогичный пресловутым «Нью-Васюкам», – строительство у города Слюдянки нового горнолыжного курорта, рассчитанного на несколько тысяч человек. Причём именно в том месте у Слюдянки, где практически никогда нет снега. Горный склон там очень крутой, поэтому весь выпадающий снег сдувает ветром. А позже в посёлке Большое Голоустное планировалось построить Особую Экономическую Зону, но вот незадача: а ну как Байкал снова вдруг возьмёт и не замёрзнет из-за усиливающегося потепления? А ведь съезд с будущей горнолыжной трассы там предполагался именно на лёд Сибирского моря. И заранее этого никак ни просчитать, ни учесть не получится, потому что климат на Байкале такой же переменчивый, как и ветра.

А в остальном в наших сибирских краях – раздолье и ширь да гладь, люби лишь саночки возить, либо платить за них. Впрочем, как говорят крупные учёные, все сверхдорогие и сверхточные технологии XXI века будут развиваться

именно на чистой природной пресной воде. Так что, в условиях усиленного выжимания из недр Российской Федерации всех соков (в виде нефти и газа) и их целенаправленного утекания за рубеж, а также с учетом усугубляющегося с каждым годом дефицита питьевой воды Байкал приобретает поистине национальное значение и как последний всемирный колодец, и как оплот разумного туризма, и как зона особой лучистой энергии...

Да, Байкал известен не только тем, что в нём самая чистая в мире вода, но и своей особой энергетикой. В разные века она по-разному влияла на представителей окрестных народностей. Один Чингисхан, выходец из Забайкалья, чего стоит. А ещё знаменитый пророк, сын бурятского народа, известный среди местных как дед Барнашка, уроженец села Шулута, что недалеко от Еланцов. Жители острова Ольхон, расположенного в северо-западной части озера Байкал, считают этого ясновидящего, одного из самых известных людей края, местным Нострадамусом. Выдающийся прорицатель Барнашхэ Балтаханов (а по-простому «дед Барнашка») жил в XIX – первой трети XX века. Родился он приблизительно в 1830 году, а умер в 1924-м, в возрасте 94 лет, ещё при жизни безошибочно отмерив столь же долгий век и своей внучке Айхэ.

Барнашхэ родился в крестьянской семье (или в семье кочевников, которых заставляли заниматься земледелием), в школу не ходил и поэтому так и остался абсолютно неграмотным. Роста он был среднего, довольно щуплый, более свет-

ловолосый, чем основное бурятское население. Женился на женщине из зажиточной семьи среднего достатка, и в этом браке у них было двое детей – дочь и сын.

Известно, что предсказывать будущее Балтаханов начал в середине XIX века, после того, как ему исполнилось 20 лет. Он просто ходил по домам как юродивый и вещал. Говорил много, временами безостановочно. Обычно пророчествовал с закрытыми глазами, прислонившись спиной к печке. Изъяснялся Барнашка по-бурятски и достаточно образно, поэтому односельчане понимали его довольно плохо и не всегда улавливали смысл того, что он им говорил. Записей, подобных катренам Нострадамуса, провидец тоже не вёл, но содержание его предсказаний передавалось от поколения к поколению в устной форме, и таким образом сведения о них дошли до нашего времени.

Ещё век назад он провидел электрификацию всей страны, повсеместное распространение радио и автомобилей. Вот лишь некоторые его предсказания в переводе на русский язык:

«Придёт время, когда люди не будут разводить огонь, не нужны будут печи и котлы. Люди будут брать огонь с потолка, со стен». «Люди перестанут ездить на лошадях, телегах. Появятся железные кони, которые не будут нуждаться в траве и сене. Будут ездить на одних колесах». «В домах появятся люди без рта, глаз и ушей, невидимые, но говорящие и поющие».

Также Барнашка предвидел и многие глобальные события XX века, в частности революцию 1917 года, раскулачивание и репрессии 30-х годов, Великую Отечественную войну, а также (это ещё не случилось) уход бурят с берегов Байкала. А выглядели эти предсказания Балтаханова так:

Про революцию и войну: *«Царская власть падёт, законом будет вершить человек-каторжанин. Царскую семью убьют. К власти придёт человек с черными волосами [...] Новая власть удержится 70 лет. Четырёхлетняя война начнется на западе, а закончится на юго-востоке. Из 10 человек домой вернутся 5–6 человек. После этой войны надолго установится мир».*

Про раскулачивание и репрессии: *«Богачи разводят хозяйство, строят и накапливают деньги. Всё их богатство пропадёт, сами они попадут в трудные места, где будут мёрзнуть и голодать, от их усадеб ничего не останется, кроме двух-трёх столбов».*

Про территорию Прибайкалья: *«Землю опутают железные змеи, со дна Байкала будут добывать чёрное золото, а всю воду из озера перекачают в искусственную котловину». Слова «чёрное золото» все трактуют одинаково – нефть. Эти события, как ожидается, ещё впереди.*

Про вытеснение бурят с берегов Байкала иноземцами: *«Первым переселенцам помогут, вторые*

уедут без проблем, третьи уедут, с трудом опираясь на трости и держась за коровьи хвосты».

Согласно предсказанию, приют изгнанники найдут в тайной долине, вход в которую отмечен белым писанным камнем в теснине между гор, где-то в Монголии, но до этого времени мы тоже ещё не дожили.

«После третьего раза [последнего изгнания бурят], – продолжается прорицание, – может случиться страшная 40-дневная огненная война, когда на земле возникнут катастрофические огненные смерчи. После неё люди станут меньше ростом и разбредутся по всему свету. Их останется так мало, что они будут вынуждены искать себе подобных».

Верным признаком того, что пора сниматься с насиженных родовых мест, по прогнозу ясновидца, станет начало строительства железного моста через реку Сарму. Если исход не состоится, то местные жители увидят на берегах священного озера военных людей в голубых касках.

Не зарастёт народная тропа

Во время своего путешествия на Ольхон я встретился с нынешним главным шаманом Валентином Хагдаевым. Согласно его рассказу, у деда Барнашки было две внучки: «Старшая Дэндэ не ухаживала за дожившим до глубокой древности вещим старцем. Младшая Айхэ была совсем иной. Она за ним ухаживала, готовила и кормила постаревшего предсказателя. Он говорил о том, что придёт другое время, и тогда Айхэ проживёт ровно столько же, сколько прожил сам дед Барнашка, – 94 года».

В начале XX века он уже был глубоким стариком, вернувшись на Родину после своих скитаний. Балтаханов обошёл всю Бурятию, подолгу жил в буддистских дацанах. И только теперь люди стали стараться вспомнить и передать внукам, к кому и когда он приходил. Прямых потомков у него не осталось, но потомки его рода есть, живут они ныне в селе Анга, у Еланцов. Туда я и отправился на их поиски с раннего утра (это километров семь пешком), переночевав накануне у гостеприимного Валентина Хагдаева.

Там я встретился с правнучкой деда Барнашки, 70-летней Галиной Протасовной, женой пожилого шамана Удэ. Прадед умер ещё до её рождения, а сама она помнит лишь немного из того, что мать Айхэ рассказывала ей в детстве:

– Отца Барнашки звали Бутухан, а мать Хабаля. Они были

простые крестьяне. Прадед в семье был единственный сын. В школе он не учился. Говорил в основном по-бурятски. Он много ездил по Бурятии, жил при дацанах. И всё, о чём там говорили, он слушал и запоминал...

По пути у придорожных бурятских юрт, которые нынче ставят только для торговли и туристов, я разговорился с пожилым бурятом. Он, конечно, тоже знал обо всех предсказаниях деда Балтаханова, но пересказывать их неизвестному прохожему, а тем более говорить о роде и родне Барнашки не рискнул.

Более словоохотливым был молодой Станислав Грешилов, работник Ольхонской администрации.

– Каждый бурят обязан знать свою родословную вплоть до седьмого колена. Мой дядя рассказал, что дед Барнашка фактически наш родственник. Через внука деда Собходоя мы родня.

О чём дед Барнашка пророчил, знают уже все дети: что будут птицы летать железные, что всё будет опутано проводами и железом. Говорил о том, что будут и телеги без коня. Что общение между людьми будет не напрямую, а через ящики.

Когда дед Барнашка умер, то хоронили его по монгольскому обычаю. На обряде погребения присутствовал родной дед Станислава Грешилова, родившийся в 1913 году. Он шёл рядом с лошадью, везшей останки Барнашки на погребение. Но где именно находится могила легендарного прорицателя,

никто нынче не знает.

– Мне мать рассказывала, – вспоминает Галина Протасовна, – что как сто лет со дня похорон исполнится, так могилу его найдут.

В опустевшем и разрушенном улусе Шулута, где жил Барнашка, долгое время оставался стоять только дом прорицателя. Он, возможно, сохранился бы и до наших дней, если бы невеста его сына не вывезла дом по брёвнам в местность Анга, где он спустя некоторое время и сгорел. Сама женщина ослепла, и местное население сочло это расплатой за нарушение предсмертного завета Балтаханова – не переносить его дом.

Одна из легенд, связанных с именем Барнашки, гласит, что вся дальнейшая история бурятского народа записана на правой лопатке прорицателя. Умирая, ясновидец завещал, чтобы его тело не хоронили в земле, а оставили на помосте (может быть, потому место упокоения до сих пор и не найдено), так как через 100 лет на его костях должны проявиться все предсказания: и те, которые он сделал при жизни, и новые.

В 1950-е годы учёные во главе с академиком А. П. Окладниковым искали могилу прорицателя, но местные жители отказались им помогать: ведь время для её обнаружения ещё не пришло...

Многие посвящённые отрицают грядущий исход бурятского народа из Сибири. Равно как и ставят под сомнение

вопрос о возможной «сорокадневной войне». Как бы там ни было, все остальные предсказания Барнашки уже сбылись.

И осталось ещё 8 лет до даты обнаружения мощей юродивого Барнашхэ Балтаханова. Возможно, тогда, в 2024 году, мы узнаем наверняка, что ждёт Россию в грядущем...

Шаманы живут и побеждают

Мой друг – этнограф, историк и библиотекарь Евгений Шалимович Соломон – человек уже в годах. Вот что он рассказал о встречах с шаманизмом в своих полевых экспедициях по Прибайкалью лет двадцать назад. Привожу без купюр его этнографический отчёт с согласия автора.

«...Вот последний мой визит к Салаткиным. Был у них в гостях до двух часов ночи. Произошёл необычный разговор. Елена Буентаевна спросила меня, как отношусь к шаманам, верю ли в их силу. Ответил, что я атеист, но допускаю, что что-то есть, чего и не знаю. В деятельности шаманов – опыт тысячелетий, колоссальный опыт; нельзя и смешно его отвергать. В психике человека очень много неизведанного.

И тогда Елена Буентаевна и Николай Григорьевич рассказали мне ряд историй, но первую следует понимать как подготовительную, адаптирующую для восприятия других.

Первая история: рассказ о некоем Гришке, которого все называли дед Тишок. Елена Буентаевна впервые увидела его, когда приехала работать в Приамурье. Он подошёл к ней познакомиться и познакомить её со своими „няньками“. Она с изумлением и страхом увидела у него на руках и вокруг шеи „нянек“, как он называл своих змей.

Причём она их не сразу увидела, они были в рукавах и

выползли. Одна из них тут же ужалила его в руку. Рука вздулась. Он укоризненно покачал головой, а укус этих змей был смертельным, и, глядя на руку, что-то прошептал, провёл по ней другой рукой. Опухоль спала.

Этого Тишка только попробуй тронуть – он тебе оставит своих „нянек“. Как-то он заболел сильно, пошёл в райцентр. Такой неказистый старичок, помятый уже.

И врач с ним грубо обошлась: поздно пришёл, приёма не будет, только завтра. Тишок кивнул: завтра – так завтра. А врач хотела закрыть дверь и ахнула: на дверной ручке „няньки“, она к телефону, а на нём – тоже „няньки“. Так она кинулась за ним: мы всё для вас сделаем... Жив ли он сейчас? Вряд ли. Хотя кто знает?! Вот дед Николая Григорьевича прожил 114 лет. Тишок хотел передать Николаю Григорьевичу своё искусство, но тот отказался...

Очевидно, Елена Буентаевна жалеет об отказе. Был бы хороший способ самозащиты. Затем она сказала, указывая на Григория Николаевича, что он из рода великих шаманов. От бурят я не раз слышал, что эвенкийские шаманы сильнее бурятских.

Григорий Николаевич сказал, и Елена Буентаевна подтвердила, что камлание шамана – это страшно. Он может превращаться в зверя, например в сохатого.

Вторая история: Григорий Николаевич рассказал, что у них в Забайкалье, в местности, где он жил, пограничной

с Китаем, было два очень сильных шамана. Их обоих люди уважали.

Но они почему-то ненавидели друг друга. Его двоюродный дядя рассказывал: ехали они как-то ночью по степи. Сидели на телеге: он и его близкий родственник, этот шаман. Вдруг он сказал: „Стой, погоди“. Вскочил: „Помоги надеть“. Быстро стал надевать маску, весь костюм. Он тяжёлый, там, на металлических бляхах, все звери, которые водятся в мире, и вся картина мира. Накинул костюм на себя, сказал строго: „Ты будь здесь, никуда не ходи. Пойдёшь – плохо тебе будет“. И побежал во тьму.

Но дядя не выдержал. И осторожно пошёл, а потом полз следом. И вдруг он увидел: на холме стоит сохатый. Это был тот шаман. Видимо, он приготовился уничтожить соперника, захватив врасплох.

И вот он видит: его родственник-шаман подбежал и тоже превратился в сохатого. Стоят два сохатых друг против друга. Стояли долго. Потом тот шаман повернулся и пошёл.

Дядя уполз обратно. Потом пришёл шаман. Человек как человек. „А ты всё-таки не выдержал, пошёл!“ – обратился он к родственнику.

Третья история: это было вскоре после окончания войны. Там же, в Забайкалье, была одна шаманка. Вдруг в одной деревне в семье стало являться видение матери. А её уже не было в живых. И те люди вызвали эту шаманку, просили по-

мочь.

Она отобрала с собой четверых сильных парней, в том числе тогда молодого Николая Григорьевича. Ночь. Они приехали к этому дому. И вот он видит: шаманка стала разговаривать с кем-то, вызывать привидение. Шаманка спрашивает у кого-то невидимого: „Что тебе нужно, что ты хочешь?“. Как-то она так разговаривала, что можно было слышать привидение.

Шаманка сказала: „Она хочет шкатулку“. И описала её, хотя никогда у этих людей не была. Затем она ещё раз спросила и получила ответ. „Она хочет напёрсток“. Затем иголку, потом матрац... Не зная их обстановки, она описывала вещи подробно. И такие вещи у людей были.

Вдруг шаманка вскричала: „Не будет тебе сына! Не будет, ишь чего захотела!“. Привидение сказало, что хочет младшего сына. Шаманка велела разжечь костёр в стороне и сжечь все выбранные привидением вещи. Затем она стала изгонять привидение. Шла борьба духов. Внезапно шаманка стала падать как подрубленная. „И вот для чего мы были нужны, четверо крепких парней: если бы она упала на землю, она бы умерла. Мы знали это, и были наготове. Мы ее подхватили. Она была как мёртвая: лицо восковое, щёки запали, круги обозначились под глазами. Сердце не билось. Мертвец.

Вдруг она вздохнула. Стала оживать. Сердце забилося. Она медленно встала, приложила руку к сердцу, сказала: „Ох, как я устала...“. Вот такая шаманка, какой человек,

можно ли её не уважать – собой жертвовала ради других!“, – закончил Николай Григорьевич.

Четвёртая история: В его родне дядя был чекистом в годы войны с Германией. Он служил на границе с Маньчжурией, захваченной тогда японцами, а для прикрытия работал чабаном в приграничном колхозе. О том, что он чекист, знала только дирекция.

Время от времени он исчезал. Проникал на территорию, занятую японцами. Его задачей была разведка – привести языка. Они беспощадные были, разведчики. У них правило: если кто их увидел на территории Китая – они его убирали. Увидят они женщину, она на поле жнет (увидела она их или нет; может быть, пока не увидела, может быть, она не крестьянка, а агент японский) – они к ней подбираются и убивают её. И вот так он выполнял задания.

Погиб он, его конь подвёл. Они нарвались на наряд и бросились обратно к реке. Её надо было вброд перейти. Лошадь отказалась идти, попятилась. Молодая была кобыла. Он бросил её, спрятался в плавнях. Японцы так его и не нашли. А наши сумели найти его тело и вывезти. Он застрелился. Жена его не знала, что он чекист, что у него награды. Когда его хоронили, на бархатных подушечках несли ордена. Один чекист, который был с дядей в таких рейдах, рассказывал: „Мы наткнулись на двух спящих японских солдат. И вот этот чабан (мой дядя) говорит: „Я того связываю, а этого ты кон-

чай“. А я никогда не убивал людей. Весь дрожу. Подползли. Нож я занёс. Ударить не решаюсь. Глаза закрыл и ударил. Точно получилось. Второго он взял“.

Елена Буентаевна поясняет: „Тут главное – первого. Потом пойдёт“. Всё это происходило ещё до войны СССР с Японией. Перед расставанием я спросил, какие они видят перспективы, есть ли выход из тяжёлой жизни. Елена Буентаевна сказала, что какие-то признаки смягчения быта намечаются...»

«О шаманизме и роли интуиции в его постижении хотелось бы сделать ряд нетривиальных выводов. Моя оценка шаманизма вытекает из оценки людей, с которыми я контактирую. Не случайно вначале изучаю, что представляют собой люди – носители традиций шаманизма, и только с учётом этого решаю, как воспринимать то, что они рассказывают.

То давление, которое испытывают Салаткины, является своего рода гарантией, что люди говорили нечто серьёзное, они передо мной раскрывались. Не могу понять и обосновать, откуда и почему после услышанного у меня возникла неожиданная мысль, что это – дети человечества. И шёл я домой от них с этим ощущением. Неожиданное представление о людях старше меня, далеко не молодых.

Смотрю я на Елену Буентаевну, Григория Николаевича и вижу огромный мир Востока, который имеет своё самостоятельное значение. Они, со своей стороны, смотрят на огром-

ный, в чём-то чуждый и неприемлемый для них мир Запада. Взгляд западного человека на их мир, как на нечто примитивное, сам по себе примитивен. Но они тоже оценивают европейский мир и в чём-то находят примитивным его. Например, за то, что он, как дикость, отвергает шаманизм, опыт предков, насчитывающий тысячелетия, и в этом смысле – его вечную мудрость.

Когда я слушаю рассказы о том, как камлают настоящие шаманы, то „вживаюсь“ во впечатления очевидцев, и передо мной раскрывается мир вечности. Я чувствую, можно сказать, вижу связь, идущую из глубин первобытного мира, впитываю колоссальный опыт, который нельзя и смешно отвергать. Опыт тысячелетий – это не шутка. Суть в том, чтобы он действовал во благо, а не во вред. Это зависит от целей и задач людей, их морального облика, от квалификации шамана.

В ходе экспедиций я настолько привык вживаться в шаманистскую картину мира, пронизанную единством человека и окружающей природы, и с этой точки зрения искать элементы организации родовых общин, что и на животных стал обращать внимание. Но не только этой привычкой, доведённой до автоматизма, пытаюсь объяснить себе нечто неожиданное, что как-то раз произошло.

Шёл я по селу, лил проливной дождь. Он в такие моменты – мой союзник: благодаря ему люди сидят по домам, и не срываются намеченные встречи. Постоянный дождь сначала превращал почву в грязь, а затем смывал её, доходя до самой

основы почвы. Так что шёл я по разжиженной земле. Впереди стояли коровы и телята.

И вдруг у меня появился какой-то шум в ушах. Необычные впечатления можно передать так: я ощутил, что окружающие лес, тайга как-то поднялись в сознании. Очевидно, на новый, неведомый уровень поднялись какие-то связи между мной и окружающим миром. Взглянув на животных, я почувствовал не просто элементы организации в их деятельности, вернее четкую организацию, но нечто большее – что есть единство между мной, человеком, и этими животными.

И на этом уровне я „установил взаимопонимание“ между собой и телёнком. С этой пугающей неожиданностью и необычностью точки зрения я понял, почему он шёл, почему остановился и смотрел на меня. Ощутил какую-то новую связь: предчувствие способности проникнуть вглубь мира животных, и что с ними, при желании, можно говорить на одном языке. И почувствовал новый мир, почувствовал связь мира живущих здесь сельских жителей, бурят, с этим миром, способность „входить“ в него и жить в нём. Этот мир другой, беспредельный, и он существует. Он необъятен. Стали теряться привычные ориентиры, и мне стало страшно. И необычное ощущение вмиг исчезло. Но с тех пор мир тысячелетий приблизился ко мне. Знаю, что тогда жили такие же люди. Наверное, хотя их мир был в чём-то и беднее, но во многом и гораздо богаче. Из этого богатства вытекало, видимо, много векторов развития. Вообще же атмосфера эт-

нологических экспедиций – иной психологический мир. Это мир контактов индивидуальных этнокультурных, более того – цивилизационных картин мира.

Глубина этих контактов зависит от силы стремления к ним, интуиции, интеллекта и индивидуальности. Тогда в эти контакты вовлекаются какие-то неведомые, как я понял на собственном опыте, пласты сознания и подсознания. Очевидно, в интуитивно-осознанном процессе постижения иного мира я двигался в глубь, и во тьме мне светили костры тысячелетий. Что может быть увлекательней для историка, чем этот миг проникновения?..

Елена Буентаевна и Николай Григорьевич – дети уже ушедших поколений, сохранившие некое сокровенное знание, своеобразную базу, присущую всем народам. И при общении с ними возникают какие-то зоны (точки) контактов их знаний с моим сознанием на интуитивном уровне познания. Четыре истории, рассказанные мне, – исповедь, знак особого доверия. Почему Николай Григорьевич рассказал мне именно эти четыре истории?

В противостоянии шаманов как сохатых – терпение, выдержка, стойкость, предельная мобилизация сил и трудная победа. В поведении шаманки – жертвенность ради помощи людям, предельная мобилизация всех сил и трудная победа. В поведении родственника-чекиста – самоотверженность, предельная мобилизация всех сил, готовность идти до конца в служении высшей цели, долгу, как он его понима-

ет, посмертная победа над врагами. Причем Николай Григорьевич рассказал и о том, что мог мне, чужому человеку, не говорить: что разведчики, то есть и его родственник, должны были убивать всех, встречающихся на пути, независимо от пола и возраста, так как их никто не должен был видеть. Во всяком случае, сам факт того, что об этой подробности мне сказали, – штрих, подчёркивающий искренность. И жёсткость.

Во всех трёх случаях – готовность идти до конца, жертвовать собой ради жизненных интересов людей. К таким интересам относятся выбор между жизнью и смертью, здоровье... Ценность этого поведения включает некую высшую форму альтруизма. Защищая семью, детей, Николай Григорьевич черпает силы в примерах поведения родственников и шаманки. Он – наследник именно таких нравственных образцов и традиций. Эти этнические линии как образцы поведения прошлого предков актуализировались в структуре его самосознания, определяют настоящее и будущее.

Николай Григорьевич не требует в этой искренности какой-то известности, как и его предки. Тем более что шаманизм в том, 1989 году, был ещё на полулегальном положении... Видимо, Салаткины хотели понимания, так как это была их, по сути, совместная исповедь.

Мне представляется, что такие обращения в труднейшей ситуации, к примеру родственников-шаманов за моральной поддержкой, именно в силу их интимности намного менее

известны, чем обращения к публичным формам выражения этничности. А суждение об этничности только по публичным слоям, что распространено, ведёт к поверхностному пониманию. Подобные обращения в труднейшей ситуации к интимным слоям этничности показывают её жизнеспособность. Ведь аналогичные в чём-то труднейшие ситуации, в которые попадает личность, бывали и бывают нередко. Проблема в том, на какие нормы интимных слоев этничности опираются такие, как Салаткины. К сожалению, я не успел это выяснить. Но ясно, что соприкосновение, противостояние образцов поведения в далёком прошлом выходят в настоящее и определяют будущее. Это предмет изучения исторической социализации. И вот через несколько лет, находясь в экспедиции в Ольхонском районе, я встретил автобус из Новолидинска и спросил у шофёра, как Салаткины. Из ответа я понял, что их оставили в покое...»

Святитель отношений

Самое мистическое в жизни – когда находишь в новом месте то, что отчаялся увидеть в другом. Недобрав информации об Ольхонском прорицателе Барнашке, я обнаружил в Кологриве очень похожего на него человека. У этого мистика удивительная судьба, он тоже дожил до 90 лет, и память о нём сейчас сильнее прошлой.

Ефим Честняков – русский художник и прорицатель. Родился в последней трети XIX века. Широко известен за пределами нашей России. Его выставки покорили все самые известные музеи Европы. Его стиль искусствоведы не знают как назвать, предпочитая «магический детский реализм». Более сотен его полотен являются гордостью Костромского музея. Впервые посетив эту выставку, я не мог поверить, что это сделал один человек. Мир Нави и Прави³ в одном насыщенном бытом и колоритом пространстве. Дети тут играют и управляют. Живут и побеждают. Они – ангелы и стратеги. И этот мир Ефима стал сказкой – той, в которую во что бы то ни стало захотели погрузиться многие взрослые. Так этот

³ Явь, Правь и Навь – в современном русском неоязычестве «три стороны бытия» или «три мира славянского мифологического миропонимания». Впервые эта триада упоминается в «Велесовой книге»; в аутентичных источниках по славянской мифологии и фольклору известен только термин «Навь», означающий мертвеца; «Явь» и «Правь» в этих источниках не встречаются.

мир жив и убедителен.

Честняков стал широко известным уже после смерти: о деде Ефиме-чудотворце костромской искусствоведа В. Игнатьев услышал от пожилых людей в кологривской глубинке, уже позже обнаружили наследие его творчества, оставленное сельчанами в своих домах.

Как оказалось, ещё ярче память о нём простого народа. Люди, знавшие Ефима Васильевича, ещё живы и готовы многим поделиться с заезжими любителями живых преданий. Народная молва рождает не просто предсказателей и пророков – она бережно хранит и доносит идеи их жизни. При первом столкновении с живым эпосом – ещё на Байкале, в маленьких бурятских деревнях подумал – ну, буряты, они такие – верят своему и хотят сделать из деда идеал живее всех живых. Но тут, в русской глубинке, отслеживая и ощущая в каждом разговоре образ другого деда-пророка, так же ярко и так истово лелеемого не только пожилыми людьми, я понял, что ничего не понял.

В таких случаях остаётся не просто добирать и обрабатывать информацию – а всю её и доносить. Насколько полно говорят люди – это одно, но ощущения от места и самой природы ещё важнее... Мысля общеизвестными образами, опираясь на приемлемые ассоциации, непросто всё это передать. Несколько слов о самом Кологриве⁴. Купеческая, а ны-

⁴ Кологрив – город (с 1778 г.) на северо-востоке Костромской области, административный центр Кологривского района и городского поселения город Коло-

не лесоповальная вотчина поражает своими уютом, тишиной и невероятной концентрацией чутких и отзывчивых людей. В центре городка раскинулся пруд. В нём до первого льда кормятся утки. Рядом течёт быстрая и чистейшая северная река Унжа. Через неё перекинут капитальный бетонный высокий мост, можно сказать, в никуда – поскольку дальше дороги теряются в остатках ранее частых и больших деревень и заповеднике «Кологривский лес»...

Услышать о Шаблово и его чудесном ключе, его мистической горке Шаболе и самом деду Ефиме можно тут повсюду. Ну а добираться туда не просто – особенно в межсезонье. С трассы на Черменино идёт отворот на Шаблово⁵ – тут стоит смешной указатель в виде срубленного образа из сказки. И далее три километра по глине. Грязь просто по колено. А кругом лишь лес и тишина, тишина... Первый раз я шёл в Шаблово пешком. Но повезло, и до места меня довёз человек, судя по разговору, – с большим криминальным стажем. И хотя ему надо было ехать в другую сторону, он подвёз меня лишь потому, что я сказал, что иду к деду Ефиму. Пройти по колее до Шаблово можно где-то за час. Ощущения как будто после войны – кругом бурьян и никого... Но после пары извилистых поворотов путь выводит на зелёную полянку. А за ней – просто сказка. Самодельные сходни – проложен-

грив. Население – 3080 чел. (2015 г.).

⁵ Шаблово – деревня в Кологривском районе Костромской области, Родина русского художника Ефима Васильевича Честнякова.

ная досками тропа. С перилами! И вот, медленно и верно вы поднимаетесь на маленький бугорок. И замираете. Что-то вас останавливает и задерживает. Особая красота деревьев? Шум журчащего внизу ручья? Общий фон древнего сказа и стойкое ощущение, что это всё уже когда-то было. Было, есть и будет. А вас и всего остального фона не будет. И не было никогда. Один уют леса и ручья останется навсегда. Стоя на мостках, переживаешь своё прошлое и будущее, щемяще и жалобно думаешь о незатейливом настоящем. Оно представляется жалкой суматошной иронией судьбы. А лёгкий пар, да вот он – тянется из низины, поросшей тальником. Сколько времени я тут простоял, сказать затрудняюсь. Может быть, и всего десять минут. Но по ощущениям от этого места силы – много часов. Настолько насыщенно и глубоко сталкиваются времена на этих хрупких подмостках. С трудом придя в себя от пережитого, встряхиваясь как лось, выходящий из реки, спускаюсь к Шаблово и вижу разрозненные сараюшки. Они как грибы в лесу – так хорошо вписаны в природу. А вот и первый человек – паренёк, зашедший в дом. Оказалось, что он сын Светланы Моисеевой – той самой женщины, что усыновила многих детей...

Светлана внимательна и насторожена, родом она с Улан-Удэ, по роду занятий учительница и очень любящая женщина. Она приглашает в дом, основа которого – русская печь. Тут так заведено. В доме две её дочери – одна из них приёмная. Остальные дети уже учатся в Костроме. И вот за столом

пирог с черникой и чай. И разговоры – о Сибири, о семейных ценностях и духе этих мест, удивительно воплотившихся в одном человеке – сострадателе и рукотворце деде Ефиме.

– Он моего покойного мужа предостерегал от воды ещё в юности. Оказалось, знал его судьбу... – Светлана говорит неспешно, пристально вглядываясь в глаза, словно в самую душу. И живо интересуется тобой, что для жителей больших городов уже удивительно. Мало кто может о себе рассказать так, что не просто учился – женился – устроился, а передать полутона и оттенки чувств от самой своей жизни. Но тут, видя живой интерес к себе, я обмолвился даже о том, о чём не хотелось говорить всуе. Но гора Шабола меня размагнитила, перезагрузила и дала импульс к обновлению восприятия мира. Видя росписи табуреток в наивном стиле, поинтересовался – кто это?

Светлана говорит: – Это всё мои дети, каждый оформил табурет сам – где нерпа нарисована или какой ещё редкий тут зверь.

Сам образ жизни и мысли здесь – живая традиция приятия и проявления лучших черт характера. Таково Шаблово. И дед Ефим лишь концентрат всех тех человеческих свойств, что были не так давно здесь. Село Шаблово росло и бурлило до Войны – потом резко пошло на спад. Сам Ефим дожил до 1961-го года – после него от Шаблово не осталось и следа. По памяти Ефима и книгах о нём, сюда потянулись энтузиасты уединения, и им удалось отстроить отдельные до-

ма – всего-то пяток. Чудом удалось создать и музей имени Ефима. Это двухэтажный сруб. Вроде как бы овин. Что такое овин – это, по сути, кров и хлев под одной крышей. В таком овине и жил отшельник Ефим. В свои юные годы он учился у самого Ильи Репина в Петербурге. Но потом бросил столичный лоск и ушёл в щемящую правду деревенской жизни, сказочный быт и свет которой он донёс до нас на ярких образах с виду лубочных полотен, где изображён мир детей в их лучшем свете – они, как те гномы и эльфы, формируют своё сказочное королевство. Немудрено, что самое большое полотно – Город Всеобщего Благоденствия – люди после смерти творца Ефима просто разобрали на части и разнесли себе по домам!

Очевидец старца

Вот мы сидим с моими друзьями из Иркутска в кологривской избушке, недалеко от речки Унжи, в доме 72-летнего баяниста, в прошлом лесоруба ещё советской эпохи Виталия Павловича Лебедева – раньше жившего в Шаблово, очень близко знавшего и чтившего ныне святого старца деда Ефима.

– Впервые я о нём услышал в Народной галерее в Москве..., – начинает разговор мой друг-художник. Мы записывали беседу на диктофон и снимали на камеры очевидца жизни деда Ефима, и сейчас я предоставляю слово моим друзьям и главному герою – баянисту Виталию Лебедеву...

– Назовите мне сейчас такого человека, как наш Ефим! Ведь он был ещё и плотником. По его проекту сделаны и музей, и макет его жилья. А какой он был гончар! Сколько он оставил игрушек людям... Это сейчас все стали говорить: Ефим, Ефим, а ведь раньше, кроме самого Шаблово, его никто не примечал и не замечал. Но уже тогда, в своей юности, я относился к нему вдумчиво и понимающе. Чаше, конечно, он к нам заходил, реже я у него, одинокого, бывал. Вот, помню, лежит он на печи, а я учу и декламирую стих «Выхожу один я на дорогу», и он мне и говорит: «А знаешь, Виталька, что у этого стиха есть и мелодия...» И вдруг он запел «Выхожу один я на дорогу...» Все обомлели!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.